

Евгений Мясников

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМА НАСТОЯЩЕГО

Контроль над вооружениями переживает сложные времена. Мысли о том, что контроль над вооружениями подрывает национальную безопасность России, раздаются в СМИ на протяжении уже более 20 лет, так же как и призывы прекратить выполнение договоров по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), открытого неба, Венского документа, СНВ и даже Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но никогда раньше не было столь сильного ощущения, что доводы критиков достигают своей цели.

Разумеется, процесс переосмысления роли тех или иных ранее заключенных соглашений является естественным и закономерным. Мир меняется, соответственно, меняются и представления об источниках угроз и необходимых мерах реагирования на них. Многие действующие соглашения, как и ДНЯО, были заключены еще в эпоху холодной войны. Ряд договоров вступил в силу в то время, когда, казалось бы, исчезло идеологическое противоборство, а вместе с ним перестали действовать и факторы, стимулирующие гонку вооружений. Жизнь оказалась сложнее. Продолжали оставаться геополитические факторы, а в последние годы они и вовсе вышли на передний план, определив повестку дня. И в этой связи важно вспомнить о стабилизирующей роли контроля над вооружениями, о том, что после Второй мировой войны и до окончания холодной войны он являлся важным инструментом для сдерживания гонки вооружений и предотвращения конфликтов.

В сегодняшние дни можно также убедиться, что контроль над вооружениями продолжает играть стабилизирующую роль. Более того, в условиях, когда уровень доверия между Россией и ее западными партнерами упал до беспрецедентно низкого уровня, он является чуть ли не единственным инструментом, для того чтобы развеять необоснованные слухи и домыслы и тем самым сдержать дальнейшую деградацию доверия, а в перспективе, возможно, и способствовать заживлению тяжелых ран, нанесенных взаимному конструктивному сотрудничеству России со странами Запада.

В качестве примера приведу международные инспекции, которые осуществлялись в России весной в рамках выполнения Договора по открытому небу, а также в соответствии с Венским документом. Эти инспекции были призваны подтвердить, что Россия не намерена наращивать группировку своих войск вблизи территории Украины и тем более вводить их туда. Известно также, что важную позитивную роль в деэскалации конфликта на Украине играет ОБСЕ, и Россия активно сотрудничает с этой организацией, способствуя нормализации обстановки.

Вероятно, еще не наступило время для новых инициатив в области ограничения и сокращения ядерных вооружений. Во многом повестка дня остается прежней,

И
И
А
Т
Н
Е
М
К
О

Проект ПИР-Центра
«Пути ядерного разоружения»

- Ядерная девятка
- Беспилотные летательные аппараты
- Нестратегическое ядерное оружие
- Контроль над обычными вооружениями в Европе
- Транспарентность ядерных арсеналов и доктрин
- Проблема противоракетной обороны

disarmament.pircenter.org

хотя приходится признать, что *окно возможностей* для ее реализации заметно сузилось.

Необходимо укреплять жизнеспособность ДНЯО, способствуя решению проблем, связанных с ядерными программами Северной Кореи и Ирана, формированию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке, а также развивая конструктивный диалог между ядерными державами в различных форматах.

Следует добиваться скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, а также стремиться к выходу из тупика по проблематике прекращения производства расщепляющихся материалов.

Что же касается двусторонних соглашений, наиболее острая ситуация сложилась вокруг Договора РСМД, и важно предпринять все возможные усилия, чтобы его сохранить. Ряд аргументов

в пользу сохранения этого Договора уже высказывались российскими экспертами¹. Не стану их перечислять. Однако хочу обратить внимание на обстоятельство, которое упоминается сравнительно редко.

Как известно, Россия и США в 2007 г. выступили в пользу того, чтобы к Договору РСМД присоединились и другие страны, но ведь де-факто многосторонним этот договор стал еще в 1991 г., когда Белоруссия, Казахстан и Украина согласились выполнять его положения, взяв на себя в том числе обязательство не создавать и не развертывать ракеты, запрещенные договором. Насколько известно, взятые Украиной обязательства остаются в силе. Конечно, сложно прогнозировать, выживет ли ракетная промышленность Украины в условиях разразившегося кризиса. Однако очевидно, что в отличие от ядерных амбиций, появившихся время от времени у украинских парламентариев, если у Киева и возникнут ракетные амбиции, удовлетворить их будет значительно проще. В техническом отношении соответствующая инфраструктура у Украины существует, а прекращение действия РСМД полностью развяжет руки украинским политикам. Заинтересована ли в этом Россия? Думаю, нет.

Летом 2014 г. США и Россия обменялись взаимными обвинениями в нарушении положений Договора РСМД, а в сентябре 2014 г. в Москве состоялись российско-американские консультации, на которых стороны имели возможность более детально обсудить высказанные друг другу претензии. Несмотря на то что возникшие противоречия не разрешены, сам факт консультаций позволяет предположить, что все-таки существует обоюдное стремление сохранить договор, и, если это предположение верно, консультации можно только приветствовать.

Вероятно, возникшие противоречия вполне разрешимы. Часть из них — в рамках предусмотренной договором Специальной контрольной комиссии (СКК), которая была создана для разрешения споров и согласования мер, необходимых для повышения жизнеспособности и эффективности договора².

Остановлюсь на существовании выдвигаемых претензий. США обвинили Россию в нарушении положений договора³, касающихся крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) и пусковых установок этих ракет. Суть обвинений не ясна. Не понятно, идет речь об испытаниях новых КРНБ на дальность более 500 км или об использовании пусковых установок, связанных с незапрещенными КРНБ, для испытаний

крылатых ракет других типов. Американские обвинения фактами не подкреплены, поэтому невозможно судить о причине обвинений США. Хотелось бы надеяться, что диалог окажется более предметным и стороны будут стремиться к тому, чтобы найти взаимопонимание по этой проблеме.

У России к США тоже есть вопросы. Один из них — об использовании баллистических ракет *Герта*⁴, сходных по характеристикам с РСМД. Как известно, ракеты *Герта* использовались американцами в качестве мишеней для испытаний перехватчиков ПРО. Ссылаясь на пункты статей 2 и 7, США рассматривают эти ракеты как разрешенные договором *ускорительные средства*. Российские военные специалисты квалифицируют использование ракет *Герта* в испытаниях ракет ПРО как создание новой ракеты средней дальности. По-видимому, решение этой проблемы по существу состоит в возвращении к диалогу по проблематике ПРО и обеспечении большей транспарентности программы испытаний элементов системы ПРО США.

Вероятно, по этому же пути нужно будет пойти и для того, чтобы разрешить и претензии России, связанные с планируемым размещением пусковых установок (ПУ) Мк-41 в Польше и Румынии в рамках поэтапного адаптивного подхода к развертыванию глобальной ПРО.

Как известно, установки типа Мк-41 являются многофункциональными и используются на кораблях военно-морских сил (ВМС) США для пусков как ракет ПВО и ПРО, так и крылатых ракет морского базирования большой дальности типа *Томагавк*. Известно также, что США развертывали ракеты *Томагавк* в варианте наземного базирования, которые впоследствии были ликвидированы в процессе выполнения Договора РСМД. Более того, пока нет убедительного ответа на вопрос о явных отличительных признаках установки типа Мк-41⁵, планируемой для размещения на суше, от той, что используется на кораблях ВМС США.

Поэтому, с юридической точки зрения, размещение ПУ Мк-41 на суше действительно можно трактовать как нарушение Договора РСМД. Понятны также опасения российских военных и дипломатов. С размещением ПУ Мк-41 в территориальной близости от России будет создана инфраструктура, которую технически можно будет очень быстро приспособить и для размещения ракет, направлен-

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ГЕННАДИЙ ЕВСТАФЬЕВ:

Ведущие в США работы в области БПЛА, особенно т.н. «БПЛА тяжелого типа», будут иметь в долгосрочном плане большой дестабилизирующий эффект. В самом деле, мы являемся свидетелями появления ударного оружия в новом классе вооружений беспилотных боевых авиационных летательных аппаратов, которые вскоре по своему боевому потенциалу могут сравняться с уже существующими оперативно-тактическими и стратегическими авиационными и ракетными системами. В сочетании это создаст предпосылки для формирования новой парадигмы в средствах вооруженной борьбы, особенно в контексте перехода к высокоточному оружию. Представляется, что тенденции в повышении потенциала т.н. тяжелых БПЛА таковы, что в обозримом будущем этим машинам будет по силам доставлять в заданные районы мира аппараты на «иных физических принципах», что откроет немалые новые возможности для систем глобальной ПРО, особенно в том, что касается перехвата ракет на т.н. разгонном этапе полета.

Распространение беспилотных летательных аппаратов – нарастающая угроза безопасности. *Ядерный Контроль*. № 2 (76), 2005. С.61.

ных по наземным целям, будь на то политическое решение США и их союзников по НАТО.

Кроме перечисленных, Россия также высказала претензии в отношении производства в США вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые могут подпадать под определение КРНБ, содержащееся в договоре. Тут нужно понимать, что в тот период, когда проходили переговоры по Договору РСМД, никто, конечно, не предполагал, что технологии получат столь стремительное развитие и на рубеже XX и XXI столетий появятся боевые БПЛА. Любопытно, что Пентагон на начальном этапе сопротивлялся лоббистам из военно-воздушных сил США, продвигавшим эти технологии и не разрешал проведение демонстрационных экспериментов по применению оружия с БПЛА на том основании, что такие действия могут рассматриваться как нарушение Договора РСМД. В результате победили военные технологии и появились такие боевые беспилотники, как *Рипер*, который, кстати, способен доставлять боевую нагрузку до 680 кг на дальность более 1800 км, а планируемые боевые БПЛА будут иметь еще более впечатляющие характеристики.

Какой здесь может быть выход? Учитывая, что планы развития боевых БПЛА есть не только у США, но и у России, наверное, имеет смысл подумать о том, чтобы разграничить категории КРНБ и боевых БПЛА в Договоре РСМД.

Каким образом это сделать, решать, конечно, экспертам Министерства обороны и МИДа совместно с их американскими коллегами, но ряд идей на этот счет уже высказывался экспертами⁶, а исчерпывающим решением проблемы было бы достижение соглашения, которое бы регламентировало допустимые рамки для развертывания и применения отдельно категории боевых БПЛА. В таком соглашении могли бы содержаться ограничения на технические характеристики, количество, базирование, вооружение и порядок использования боевых БПЛА. 🐾

Примечания

¹ См. например: Арбатов Алексей. Семь раз отмерить. *Независимое военное обозрение*. 2013, 2 августа, http://nvo.ng.ru/armament/2013-08-02/1_7times.html (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).

² Комментарий МИД России в связи с американскими обвинениями в нарушении российской стороной Договора о РСМД. 30 июля 2014 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/E87CDC11A21A0F7644257D25005F8D11 (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).

³ Adherence to and Compliance With Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. U. S. Department of State. 31 July 2014, <http://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2014/230047.htm> (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).

⁴ Подробнее см.: Хромов Геннадий. Использование ракеты *Геря* — нарушение договора РСМД, 20 ноября 2000 г., <http://www.armscontrol.ru/start/rus/exclusive/gkk1120.htm> (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).

⁵ См.: Thielmann Greg. Moving Beyond INF Treaty Compliance Issues. *Arms Control Now*. 2014, 5 September, <http://armscontrolnow.org/2014/09/05/moving-beyond-inf-treaty-compliance-issues/> (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).

⁶ См. например: Gormley Dennis M., Speier Richard. Controlling Unmanned Air Vehicles: New Challenges. *The Nonproliferation Review*. Summer 2003, <http://cns.miis.edu/npr/pdfs/102gorm.pdf> (последнее посещение — 16 февраля 2015 г.).